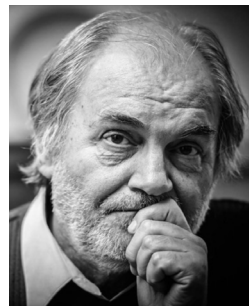

Марик

Тюнерсель

(Турция)

ДЫХАНИЕ БЕСКОНЕЧНОСТИ

ЗАПЯТАЯ

возникновение, исчезновение. меж них –
 лишь запятая: обычная и неприметная.
 возникновение ошеломительно,
 исчезновение же осторожно.
 вечность могла вместиться
 меж них; однако ж, запятой достаточно,
 как бы там ни было: возникновение, исчезновение.
 некрополь памяти не скуп:
 он тихим вечером
 в далекой запятой
 внезапно пробудит вселенную
 и изумит тебя – вселяя
 в сердце нечто новое, что возможно
 обрести в прошлом. возникновение, исчезновение.
 на надгробном камне любовной истории
 есть только запятая,
 что обернувшись джинном
 сметает тебя прочь.

ЖИЗНЬ

имидж штормит, штормовой имидж, шторм имиджей

фабрики имиджей

имиджевые операции, имиджевые вскрытия

имиджевые решения

желания ради желания имиджа

имиджевые войны, пленные

победы имиджевых побед

ИМИДЖ
 имидж имиджа
 победа имиджа имиджа
 имидж победы имиджа над имиджем

имидж имиджей

имидж предельного имиджа
 конкуренция предельных имиджей
 конкуренция конкуренции предельного имиджа

имидж дружбы, имиджевая дружба
 дружба с имиджем дружбы

имидж поиска истины
 частицы имиджа
 воспоминания
 имиджевое кладбище
 кладбище имиджей кладбища имиджей

ПОТОП

Выживший – сможет ли он рассказать?
 Там – огни исчезают.
 Дыхание спорит с небесами.
 Там молнии не слепят. Они в кромешной тьме.
 Всякая надежда разрушена тысячами молний.
 Братья и сестры теряют братьев и сестер. Сама скорбь сбилась с пути.
 Все друг другу враги. Каждый – враг себе.
 Женщины рожают смерть, смерть плодит смерть.
 В ужасе боги от вселенского хаоса.
 Богиня умирает, как мать убитого младенца.
 Боги каются, но уже слишком поздно.
 Их рты запечатаны. Как и наши.
 Каждый день – как столетие.
 Крики проклятых... утихают... умирают.
 Я открываю окно. Лицо мое освещено. Невыносимый свет.
 Человечество погребено в могиле из бетона.
 Все сведено на нет.
 Я оглядываю видимое пространство в поисках пределов потопа.
 Повсюду следы смерти.
 Я наконец осознаю, что глаза мои плачут. Мой рот искорежен криком.
 Второй день проходит также – без изменений, вне пределов.
 Третий день: тихий, бессмысленный, бесконечный.
 Четвертый день: нет выхода, нет ничего.
 Пятый день: в надежде на день седьмой.
 Шестой день: в надежде на день седьмой.
 Восьмой день. Теперь я смеюсь над этой надеждой. Вчера

Я выпустил голубя: он полетел, и не найдя, куда приземлиться, вернулся.
 Солнце охватывает горизонт – невзирая на нас.
 Люди обратились в грязь. Мертвые мертвы,
 выжившие – уже не люди.
 И боги больше не боги.

ПЕРЕМЕНЫ

все было как в кинофильме
 итак, была гильотина.
 Я смотрел на жизнь
 изнутри самой жизни
 когда падала моя отсеченная голова

ТАЙНА

«Пространство слов ограничено», –
 сказала поэтесса, закончив свою поэму.
 «Пространство звуков ограничено», –
 сказал композитор, разделяя ее молчание.
 «Тело ограничено», –
 сказал йог, замерев в неподвижности.
 «Но существует некая – странная – любовь,
 Что существует вне всяких пределов», –
 подумали они одновременно.
 «Я поделюсь с вами тайной богов, –
 прошептал голос из бездны. –
 Секрет мастерства есть страсть к учению,
 тюремная камера становится целой вселенной,
 бесконечность – безгранична,
 открыта для нового творения».

ПРЕД-БЫТИЕ

(из «Социологии дерьма», сцена 1)

– Стой! Кто здесь? Друг или враг?
 – Твой друг я, Демон.
 – Чего тебе?
 – Боевая тревога, милая Богиня!
 Взгляни на отчет наших спецслужб:
 У нас тут оружие массового поражения!
 Если не приведешь в порядок вселенную, святой фондовый рынок

не оставит и камня на камне от твоего обаяния. К тому же всем нам опостылело убивать время в общении с себе подобными под Древом Жизни. Разве это жизнь?!
Безработица растет. Кстати, будь осторожна:
Твое королевство может стать республикой.
А некоторые ангелы тайно хранят у себя оружие.
Но я все еще надеюсь на тебя. Мужество,
Подруга. У тебя все получится. В тебе есть часть меня,
Да что там, ты – это и есть я.
Я расстроена его словами.
– Вселенная? Бытие? Все это пристало поэзии. У меня же нет ни примера, ни образца.
Что если Демон провоцирует меня своими неумными фантазиями?
А что, если вселенная вообще ничего не стоит?
Тем не менее, пока что он – мой единственный критик.
Следует ли мне блюсти добродетель? Но тогда мое королевство, пожалуй, может и не устоять.
Следует ли мне посоветоваться с ангелами? Но тогда они решат, что я слаба.
Демократия есть демократия.
Довольно интерпретаций; настало время действовать.
О, дорогой, я чувствую запах борьбы. Страх? Как ученица,
Я стану импровизировать: итак, сцена пуста.
Да будет свет!

Перевод с английского *Асель Омар*

Тарик Гюнерсель – турецкий поэт и писатель, переводчик, драматург, актер. Родился в 1953 г. в Стамбуле. Окончил литературный факультет Стамбульского университета по специальности английский язык и литература. Работал учителем английского языка и переводчиком. Автор поэтических сборников «Формирование», «Бытие», «Искусство человека», «Арт-событие», «Шоу», «История человека», «Осень», «Новый стиль». Основатель турецкого движения «Космическая лаборатория поэзии».

С 1991 г. – драматург Городского театра Стамбула, автор либретто опер «Голубая точка», «Ашк-и-Мемну», «Другой мир», «Шинель» и «Отражения» по мотивам произведений Н. В. Гоголя.

Переводчик пьес У. Шекспира, С. Беккета, А. Миллера на турецкий язык. Колумнист газеты «Birgün». В качестве актера работал в театре, снимался в фильмах и сериалах. В 2007–2009 гг. возглавлял ПЕН-клуб Турции, член Совета Международного ПЕН-клуба.

